

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК159.99:796

**Л. Е. МЕДВЕДЕВА
А. И. ГРУШКО
Н. В. ГРУШКО**

Сибирский государственный
университет физической культуры и спорта,
г. Омск

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДОПИНГА В СПОРТЕ

Статья посвящена проблеме допинга в профессиональном спорте: рассматриваются психологические детерминанты употребления запрещенных стимулирующих препаратов, такие как отношение к допингу, локус контроля и жизнестойкость личности. Исследование проведено на выборке из 119 спортсменов из разных регионов России.

Ключевые слова: допинг, психология спорта, отношение к допингу в спорте, локус контроля, жизнестойкость.

Постоянно растущие и меняющиеся требования к результативности спортсменов самых разных видов спорта влекут за собой ряд негативных проявлений, среди которых особую тревогу вызывает проблема употребления допинга.

В самом общем смысле под допингом понимается (от англ. *dope* — давать наркотики) — фарма-

кологические средства или запрещенные методы, направленные на улучшение физических сил и выносливости профессиональных спортсменов, введенные в кодекс Всемирного антидопингового агентства (WADA).

В узком смысле под допингом понимается совершение одного или нескольких нарушений антидопин-

говых правил согласно статьям 2.1.—2.8. Всемирного антидопингового кодекса:

2.1. Наличие запрещенных субстанций или ее метаболитов, маркеров в пробе, взятой у спортсмена.

2.2. Использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода.

2.3. Отказ или непредоставление проб без уважительной причины после получения официального уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или любое иное уклонение от сдачи проб.

2.4. Нарушение существующих требований относительно доступности спортсмена для взятия у него проб во время внесоревновательного периода, включая непредоставление информации о местонахождении спортсмена и пропуски тестов, которые должны проводиться в соответствии с Международным стандартом для тестирований.

2.5. Фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля.

2.6. Обладание запрещенными субстанциями и запрещенными методами.

2.7. Распространение или попытка распространения запрещенной субстанции или запрещенного метода.

2.8. Назначение или попытка назначения спортсмену в соревновательном/внесоревновательном периоде запрещенного метода и запрещенной субстанции...или помощь... или другой вид соучастия, включая нарушение или попытку нарушения антидопинговых правил [1, с. 14—18].

Специалисты, осуществляющие подготовку спортсменов различного уровня, отмечают необходимость учета параметров, способствующих употреблению допинга. К примеру, в докладе Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ была отмечена значимость проведения исследований психологических особенностей спортсменов для выявления связи между типом личности и отношением к употреблению запрещенных стимулирующих препаратов [2].

Американский физиолог Боб Голдман провел исследование, которое продемонстрировало экстремально высокую ориентацию на победу спортсменов высокого класса: «Победить любой ценой». 198 элитных спортсменов (пловцы, спринтеры, тяжелоатлеты и др.) следующим образом ответили на вопросы «Станете ли вы применять допинг, если... »:

а) «...вас не поймают, и вы точно победите» — 98 % респондентов ответили положительно.

б) «...вы будете выигрывать все соревнования в течение 5 лет, но впоследствии вы умрете от побочного действия допинга» — 50 % спортсменов дали положительный ответ. Подобная экстремальная ориентация также выражается в следующих утверждениях спортсменов: «Победа — это все», «Спорт — это то, что связано только с победой», «Победа делает тебя бессмертным — все запомнят твой успех», «Никто не вспомнит серебряного или бронзового призера» и др. Как правило, наличие столь сильной установки на победу связано с высоким давлением со стороны тренера, членов команды, близких людей и болельщиков. В результате поражение расценивается спортсменом как социальный провал, нечто постыдное, и, впоследствии установка «не проиграть» (мотивация избегания неудач) становится сильнее желания выиграть (мотивации достижения успеха) [3, с. 285—287].

По мнению Каринной О. В. и соавт., для полноценного раскрытия причин распространения допинга в спорте следует уделять внимание не только средовым факторам (к примеру, авторитету тренера, спортивных врачей, СМИ и т.д.), но и индивидуально-психологическим особенностям спортсменов. При этом авторы, обращаясь к теории Э. Деси и Р. Райана, а также работам Д. А. Леонтьева и Е. Р. Калитеевской, рассматривают допинг как проявление искаженной самодетерминации спортсменов. Авторы полагают, что использование химического и иных видов допинга чревато для спортсменов постепенным сужением (и в дальнейшем полной утратой) свободы выбора сценариев своего развития [4, с. 17—18].

В свою очередь, Д. В. Бондарев, В. А. Гальчинский (2009) в качестве основных детерминант допингового поведения рассматривают следующие:

- высокий уровень моральной легитимности допинга в среде спортсменов;
- идеология вынужденности использования допинга;
- уверенность в полезности допинга;
- фактор самоутверждения [4, с. 29].

О. В. Карина и М. А. Киселева отмечают, что в настоящее время в Российской Федерации не накоплен достаточный опыт проведения масштабных психологических исследований, направленных на системное выявление условий и факторов, вызывающих

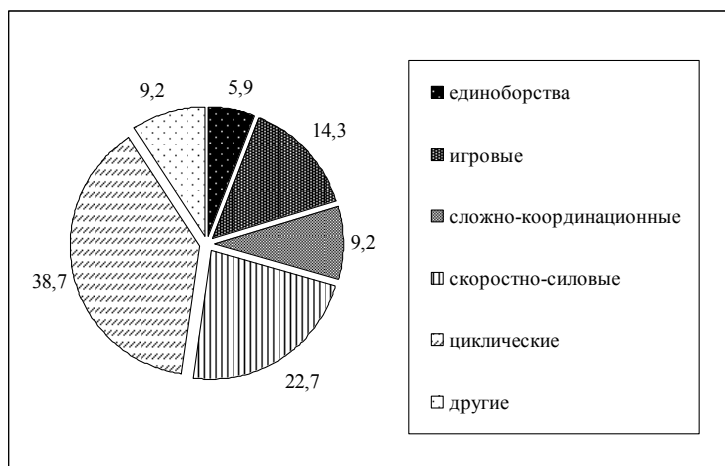

Рис. 1. Распределение спортсменов по видам спорта (классификация В. И. Дубровского) [6]

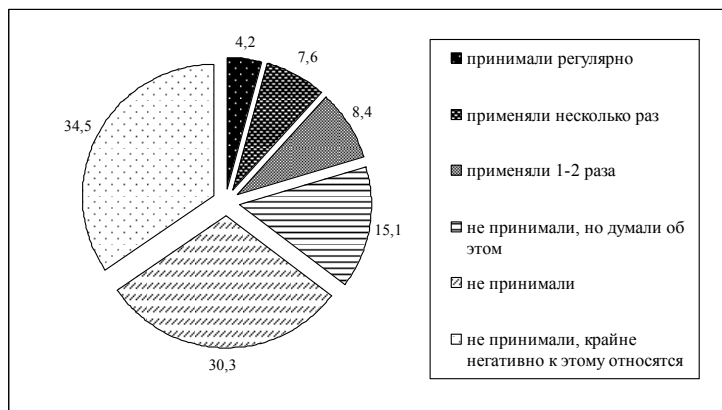

Рис. 2. Ответы на вопрос анкеты: «Приходилось ли Вам для достижения спортивных результатов на тренировках или соревнованиях использовать допинг?»

проблему массового применения допинга в спортивной среде. Кроме того, как отмечают авторы, набор соответствующих психодиагностических и психокоррекционных инструментов, которые могли бы найти широкое применение среди спортивных психологов и специалистов, разрабатывающих образовательно-профилактические антидопинговые программы, является недостаточным. В свою очередь, дефицит отечественных научно-психологических разработок по допинг-проблематике является одной из причин того, что количество российских спортсменов, уличенных в применении допинга, существенно не снижается [5].

В связи с этим проведение исследований, посвященных психологическим факторам употребления допинга, является весьма актуальным. Цель данной работы — изучить личностные особенности спортсменов, склонных к употреблению допинга в целях повышения спортивного результата.

В исследовании приняли участие 119 спортсменов из Омска, Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Ижевска и др. городов РФ. Участники исследования являются представителями различных видов спорта: тяжелая атлетика, легкая атлетика, лыжный спорт, гребной спорт, гимнастика, велоспорт, хоккей, футбол и другие (рис. 1). Среди респондентов 58,8 % мужчин и 41,2 % — женщин. Средний возраст спортсменов $23,13 \pm 6,57$ лет. Звание МС МК имеют 9,2 % респондентов, МС — 20,2 %, КМС — 32,8 %, I взрослый разряд — 22,7 %, II взрослый разряд — 10,1 %, III взрослый разряд — 5 % выборки. Средний стаж занятий спортом составляет $9,66 \pm 6,92$ лет.

Методики исследования:

1. Опросник «Личностная оценка проблемы допинга в спорте» (О. В. Карина, М. А. Киселева, Н. Е. Шустова, Г. Н. Малюченко) [6].

2. Методика исследования уровня субъективного контроля (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткиндр).

3. Тест жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой [7].

4. Анкета, направленная на выявление параметров, способных оказать влияние на результаты исследования (возраст, пол, длительность занятия данным видом спорта, спортивный разряд (звание), опыт употребления допинга и др.) [8].

Методы математической обработки данных: показатели средних значений с учетом стандартного отклонения; критерий значимости различий Манна-Уитни; коэффициент корреляции Спирмена; однофакторный дисперсионный анализ (One-way

ANOVA), тест Ливена с целью проверки однородности дисперсий признака. Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программных комплексов Microsoft Excel, SPSS [9].

Результаты исследования и их обсуждение.

В первую очередь мы проанализировали статистику употребления допинга спортсменами. Мы полагаем, что анонимность и добровольность заполнения методик спортсменами, а также гарантирование конфиденциальности данных со стороны исследователей, позволило получить достоверные сведения о частоте применения запрещенных препаратов (рис. 2).

Оказалось, что 20,2 % ($N=24$, 20 мужчины, 4 женщины) спортсменов исследуемой выборки применяли допинг в своей спортивной деятельности. Факт применения допинга встречается в следующих видах спорта: тяжелая атлетика (11 чел.), легкая атлетика (3 чел.), гребной спорт (3 чел.), велоспорт (2 чел.), хоккей (2 чел.), лыжный спорт (1 чел.), борьба (1 чел.), волейбол (1 чел.).

При этом опыт употребления допинга (и лояльность к нему) оказывает статистически достоверное влияние на следующие параметры отношения к допингу:

— реагирование на проведение антидопинговой политики и пропаганды ($f=3,341$; $p<0,01$). Таким образом, у спортсменов, чаще использующих допинг, наблюдается тенденция к снижению ориентации на проведение антидопинговой пропаганды. Эти результаты также подтверждаются критерием значимости различий Манна – Уитни ($U=808$; $p<0,05$);

— резистентность спортсмена по отношению к легитимирующей допинг субкультуре ($f=7,519$, $p<0,001$). Для спортсменов, чаще использующих допинг, свойственен более высокий уровень резистентности к субкультуре, поддерживающей и развивающей идеи о применении запрещенных препаратов в спортивной среде. Критерий значимости различий Манна – Уитни также подтверждает полученные результаты ($U=535,5$; $p<0,001$);

— ориентацию на естественные стимуляторы психофизиологической активности ($f=2,311$; $p<0,049$). У спортсменов, чаще использующих допинг, наблюдается тенденция к снижению ориентации спортсменов на использование естественных способов стимуляции организма, а также саморегуляции психических состояний.

При сопоставлении данных среди представителей мужской и женской выборки было установлено,

что у спортсменов-мужчин значимо выше уровень лояльности в отношении допинг-препаратов, чем у женщин. В остальном значимые различия не были обнаружены.

Также не были выявлены различия в применении допинга и отношения к нему у спортсменов высокого класса (КМС, МС и МС МК) и спортсменов-разрядников, и не установлено влияние стажа спортивной деятельности на различные аспекты отношения к допингу и опыт его употребления.

Интересные результаты были получены относительно взаимосвязи личностной оценки спортсменов к использованию допинга, жизнестойкости и локуса контроля. Было выявлено, что ориентация спортсменов на использование естественных способов стимуляции организма и методов саморегуляции положительно коррелирует с компонентом жизнестойкости «вовлеченность» ($r=0,306$ $p<0,001$), который проявляется в убежденности в том, что включенность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, в свою очередь, человек с высоким уровнем вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни [7]. Таким образом, развитый компонент вовлеченности у спортсменов может выступать важным фактором в формировании ориентации на легальные и естественные способы регуляции психических состояний, стимуляции организма. Кроме того, параметр «ориентация на использование естественных средств стимуляции организма» имеет положительную корреляционную связь с общим уровнем жизнестойкости («контроль» ($r=0,267$ $p<0,01$), параметрами жизнестойкости «контроль» ($r=0,228$ $p<0,05$) и «принятие риска» ($r=0,235$ $p<0,01$), а также интернальностью в сфере достижений ($r=0,267$ $p<0,01$) и неудач ($r=0,256$ $p<0,01$).

Также были установлены положительные корреляционные связи параметра «реагирование на проведение антидопинговой политики и пропаганды» с общим уровнем жизнестойкости ($r=0,203$ $p<0,05$) и ее компонентом «вовлеченность» ($r=0,264$ $p<0,01$), а также интернальностью в области достижений ($r=0,213$ $p<0,05$).

Заключение. Полученные взаимосвязи позволяют сделать вывод о том, что отношение спортсменов к допингу тесно связано с их личностными особенностями. В свою очередь, локус контроля и жизнестойкость личности могут выступать своего рода предикторами, свидетельствующими о склонности спортсменов использовать или не использовать допинг в спортивной деятельности. В настоящее время исследование психологических аспектов употребления допинга в спорте продолжается. Полученные результаты могут быть использованы специалистами (тренерами, спортивными врачами и психологами), заинтересованными в решении проблем допинга в профессиональном спорте.

Библиографический список

1. Всемирный антидопинговый кодекс 2009: Всемирное антидопинговое агентство. Москва [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.wada-ama.org/rtecontent/document/Russian_Translated_Code_2009_September_23_2008.pdf (дата обращения: 06.05.2014).
2. Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ. Изучение установок по отношению к употреблению допинга в спорте [презентация в Powerpoint, 2011] [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/prezentacia_doping.ppt (дата обращения: 06.05.2014).
3. Ehrnborg, C. The psychology behind doping in sport / C. Ehrnborg, T. Rosen // Growth Hormone & IGF Research. — 2009. — № 19. — P. 285–287.
4. Допинг как феномен искаженной самодетерминации молодых спортсменов: системный анализ, пути профилактики : моногр. // Под ред. О. В. Капиной, Н. Е. Шустовой, М. А. Киселевой, Г. Н. Малюченко, А. В. Тимушкина. — Саратов : Саратовский источник, 2013. — 148 с.
5. Комплексная оценка особенностей отношения молодых спортсменов к допинг-препаратам и запрещенным методам стимуляции организма / О. В. Карина [и др.] // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. — 2012. — № 11 (19) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/shustova.pdf> (дата обращения: 06.05.2014).
6. Дубровский, В. И. Спортивная физиология : учеб. для сред. и высш. учеб. заведений по физ. культуре / В. И. Дубровский. — М. : ВЛАДОС, 2005. — 462 с.
7. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. — М. : Смысл, 2006. — 63 с.
8. Психология спорта: моногр. / Пор ред. Ю. П. Зинченко, А. Г. Тоневицкого. — М. : МГУ, 2011. — 424 с.
9. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учеб. пособие / А. Д. Наследов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Речь, 2006. — 392 с.

МЕДВЕДЕВА Людмила Ефимовна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), декан факультета туризма, рекреации и реабилитации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта.

Адрес для переписки: medvedeva-omsk@mail.ru

ГРУШКО Алена Игоревна, аспирантка кафедры психологии труда, инженерной психологии и эргономики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, спортивный психолог ГКУ «Центр спортивных инновационных технологий и подготовки сборных команд» Москомспорта.

Адрес для переписки: al-grushko@yandex.ru

ГРУШКО Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Адрес для переписки: natvic2000@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.05.2014 г.

© Л. Е. Медведева, А. И. Грушко, Н. В. Грушко

НАПРАВЛЕННОСТЬ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНЬКОБЕЖЦЕВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРЕД СОРЕВНОВАНИЕМ

В статье рассматривается направленность мыслительной деятельности конькобежцев высокой квалификации перед соревнованием. Показано влияние позитивного мышления на результативность соревновательной деятельности высококвалифицированных спортсменов.

Ключевые слова: мыслительная деятельность, подготовка к соревнованию, конькобежцы, результативность.

Актуальность. Соревновательная деятельность спортсменов сопряжена с ответственностью за результаты, высокой эмоциональной напряженностью и необходимостью решения оперативных задач, возникающих в соревновании [1–5]. Результативность соревновательной деятельности обусловлена рядом факторов [6, 7], среди которых остается неизученным и не учитываемым в подготовке спортсменов — характеристика мыслительной деятельности спортсмена в процессе подготовки к соревнованию, её направленность и факторы, обуславливающие её содержание.

В процессе подготовки к соревнованию спортсмен находится в состоянии неопределенности конечных результатов. Нередко спортсмены жалуются на неуверенность, нестабильность, неумение управлять своим состоянием и т.п. Мыслительная деятельность спортсмена заиклена на своих недостатках, и в этом случае является тормозом в росте его спортивного мастерства. Спортсмен тревожится и мучительно раздумывает, как справиться с проблемами. Сознание спортсмена настроено на отрицательное то, чего нет, а не на то, что должно быть. В структуре спортивной мотивации спортсмена преобладает мотивация избегания неудачи. Если в сознании спортсмена укоренилась слабость в чем-либо, то это наверняка будет сдерживающим фактором его соревновательной деятельности и спортивного совершенствования. Для того, чтобы спортсмен продвигался в своем совершенствовании, необходимо, прежде всего, изменить образ его мыслей, их содержание на позитивное направление [8, 9]. Спортсмен, обладающий сознанием удачника, настроен на успех, у него преобладает мотивация достижения успеха над мотивацией избегания неудачи. В подготовке спортсменов тренеры особое внимание уделяют физической, тактической, технической подготовке спортсмена. Перед соревнованием уделяют внимание созданию мотивации. Однако мотивация без позитивного мышления спортсмена бессильна.

Какова направленность мыслительной деятельности спортсмена перед соревнованием? Каково соотношение позитивного и негативного мышле-

ния у спортсмена? Каково влияние направленности мыслительной деятельности на результаты соревновательной деятельности спортсмена? Каковы истоки негативного мышления? Навряд ли тренеры и сами спортсмены могут ответить на эти вопросы. У каждого спортсмена перед соревнованием мысли имеют определенное содержание и направленность (позитивная, неопределенная, негативная). Тренер должен знать содержание мыслей у спортсмена и направить их в необходимое (позитивное) русло. Это одна из задач психологической подготовки спортсмена. Это обусловлено следующим положением. Что спортсмен думает о себе, такой он и есть, таким он и будет, что он думает о своем предстоящем выступлении на соревновании, так оно и будет. Представление человека о себе делает его таким, каким он сегодня является [8, 9].

Мы полагаем, что одним из значимых факторов, определяющих успешность овладения спортсменом избранным видом спорта, считается мышление спортсмена, его содержание, концентрация и направленность. В этой связи задачей тренера является формирование у спортсменов эффективного мышления, положительно влияющего на соревновательную деятельность. Однако сегодня это представляется серьезной проблемой для тренеров и спортсменов, что обусловлено отсутствием научных разработок в этом плане. Таким образом, содержание предсоревновательной мыслительной деятельности спортсмена и её формирование является актуальной проблемой спортивной психологии, теории и методики спортивной тренировки.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что в содержании мыслительной деятельности спортсменов высокой квалификации преобладает позитивная направленность мышления, оказывающая положительное влияние на результаты соревновательной деятельности.

Цель исследования — выявить содержание мыслительной деятельности конькобежцев высокой квалификации перед соревнованием и определить её влияние на результативность соревновательной деятельности.

Методы исследования. Для определения направленности мыслительной деятельности спортсменов использовался тест «Выявление мыслительной деятельности спортсмена» [10]. По характеру мыслительной деятельности (её позитивной направленности) выделены три уровня: высокий уровень 55–60 баллов; средний уровень 35–54 балла; и низкий уровень 20–34 балла. Результативность соревновательной деятельности конькобежцев определялась по результатам выполнения запланированных перед стартом результатов.

Организация исследования. В исследовании приняли участие конькобежцы высокой квалификации — 29 человек, мастера спорта и мастера спорта международного класса: из них 9 человек члены сборной России — участники Олимпийских игр (г. Сочи, 2014); 20 человек — участники Всероссийской универсиады (г. Коломна, 2014).

Результаты исследования. Результаты тестирования направленности мыслительной деятельности у конькобежцев перед соревнованием выявили достаточно высокий уровень и составили в среднем 54 балла. Минимальный результат 51 балл, максимальный — 57 баллов.

Из всей выборки спортсменов в зависимости от выполнения запланированного результата на соревновании были выделены две группы. Первая группа в составе 20 человек — выполнили в забегах запланированный результат. Направленность мыслительной деятельности спортсменов этой группы составила 54,7 балла. Вторая группа в составе 9 человек — не выполнили в забегах запланированный результат. Направленность мыслительной деятельности спортсменов этой группы ниже, чем в первой группе и составила 52,1 балла. Исходя из сопоставления результативности соревновательной деятельности и уровня направленности мыслительной деятельности этих двух групп, можно говорить о влиянии содержания мыслительной деятельности на результативность соревновательной деятельности конькобежцев, что потом было подтверждено при проведении факторного анализа.

Рассмотрим направленность мыслительной деятельности конькобежцев перед соревнованием.

Все обследованные спортсмены осуществляют планирование цели перед выступлением на основе реальной оценки своей подготовленности, и знают, как достичь, поставленную цель. Это является одним из залогов успешного выступления на соревновании. Однако не все спортсмены всегда выступают на соревнованиях успешно: таковых всего 21 % из обследованных спортсменов. Остальные выступают успешно в большинстве случаев. Все спортсмены единодушны в том, что достижения в спорте зависят от самого спортсмена.

Позитивное самовнушение играет значимую роль в спортивном совершенствовании. Все спортсмены используют его в своей спортивной деятельности. Это помогает им достигать высоких результатов. Однако не все спортсмены (а таковых 71%) используют положительные утверждения при подготовке к соревнованию. Видимо, спортсмены не знают об их влиянии на рост спортивных результатов и успешные выступления на соревнованиях. Это наше предположение объясняется тем, что обращение спортсменов к специальной спортивной литературе не является для них постоянным, а ситуативным — по совету других.

Успешность выступления на соревнованиях зависит от умения спортсмена отвлечься от посторон-

него и сконцентрироваться на предстоящей деятельности. Как показал опрос спортсменов, это умение сформировано недостаточно, всем спортсменам не всегда удаётся сконцентрироваться на предстоящей деятельности. В их сознание проникают мысли, не связанные с успешным выступлением на соревнованиях. Видимо, с ними не занимались развитием концентрации внимания с помощью психотехнических игр и психорегулирующей тренировки. В то же время большинство спортсменов (86 %) занимаются развитием навыков психорегуляции самостоятельно, но особых результатов от этого они не видят. Как показывает наша работа со спортсменами, не обладающими умениями концентрации внимания (об этом отмечают сами спортсмены), занятия психорегуляцией не приносят пользы.

Мыслительная деятельность спортсмена перед соревнованием и перед стартом направлена у всех спортсменов на успешное выступление, что является положительным моментом. Следует считать положительным то, что у большей части спортсменов (93 %) сознание наполнено позитивным мышлением.

Проявление неуверенности у спортсмена перед соревнованием — нередкое явление в спорте. Все опрошенные спортсмены считают себя уверенными, удачливыми, способными показывать высокие результаты. У спортсменов (86 %) в редких случаях наблюдалось проявление неуверенности в достижении поставленной цели перед стартом. У 14 % опрошенных таких случаев не наблюдалось в их спортивной практике. При этом почти все спортсмены не задумываются о том, какое влияние оказывает уверенность перед стартом на результаты выступления.

Большая часть спортсменов (90 %) занимаются самостоятельно управлением своим предстартовым состоянием, и это им удаётся.

Анализ общей направленности мыслительной деятельности конькобежцев позволяет говорить, что в общей структуре мыслительной деятельности спортсменов позитивный характер мышления составляет 81 %. Это свидетельствует о допущенных тренерами просчетах в системе многолетней подготовки спортсменов, что сказывается на результатах выступления конькобежцев на ответственных соревнованиях (универсиада, Олимпиада). Это подтверждается тем, что из 29 конькобежцев 9 человек не выполнили планируемые результаты.

Мы предполагали, что позитивное мышление оказывает опосредованное влияние на результативность соревновательной деятельности конькобежцев. Данное предположение подтвердилось: проведение однофакторного дисперсионного анализа по Фишеру выявило достоверное влияние направленности мыслительной деятельности на результативность соревновательной деятельности конькобежцев, $F_{расч.} = 17,0$, $F_{критич.} = 4,3$ ($P < 0,001$).

Заключение. Результаты проведённого исследования подтвердили выдвинутую гипотезу. Анализ направленности мыслительной деятельности высококвалифицированных конькобежцев позволяет говорить, что в общей структуре мыслительной деятельности спортсменов преобладает позитивный характер мышления, оказывающий положительное влияние на результативность соревновательной деятельности и составляющий 81%. Увеличение доли позитивного мышления в структуре мыслительной деятельности спортсменов представляет собой дополнительный ресурс в повышении спортивных результатов на соревнованиях. Невыполнение спортсменами на соревнованиях запланированных

результатов свидетельствует о недостаточно полной психологической подготовке спортсменов в системе многолетней спортивной тренировки, что скажется на результатах выступления конькобежцев на ответственных соревнованиях (универсиада, Олимпиада).

Представленные в статье материалы имеют высокую научную и теоретическую значимость, дополняя положения теории и методики спортивной тренировки новыми данными о значении позитивного мышления у спортсменов и необходимости его формирования. Результаты могут быть полезны тренерам и спортсменам различных видов спорта.

Библиографический список

1. Бабушкин, Г. Д. Интеллектуально-психологическая подготовка спортсмена : моногр. / Г. Д. Бабушкин, К. В. Диких. — Омск : СибГУФК, 2013. — 240 с.
2. Бабушкин, Г. Д. Актуализация интеллектуальной активности спортсмена : постановка проблемы / Г. Д. Бабушкин // Омский научный вестник. — 2012. — № 3 (109). — С. 159–162.
3. Иванов, А. А. Психология чемпиона. Работа спортсмена над собой / А. А. Иванов. — М. : Советский спорт, 2012. — 112 с.
4. Яковлев, Б. П. Мотивация и эмоции в спортивной деятельности : учебное пособие / Б. П. Яковлев. — М. : Советский спорт, 2014. — 312 с.
5. Яковлев, Б. П. Взаимосвязь мотивации и эмоций в физкультурно-спортивной деятельности / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин, Е. Г. Бабушкин, Н. Р. Усаева // Теория и практика физической культуры. — 2014. — № 2. — С. 87–89.

6. Бабушкин, Г. Д. Сила мышления в спортивной деятельности / Г. Д. Бабушкин // Спортивный психолог. — 2012. — № 1. — С. 56–61.

7. Пономарев, П. Л. Гипноз в спорте высших достижений : Стратегии применения гипноза в спорте и физической культуре : учеб.-практ. руководство / П. Л. Пономарев. — М. : Советский спорт, 2010. — 293 с.

8. Кехо, Дж. Подсознание может всё / Дж. Кехо ; пер. с англ. — Минск : Попурри, 2007. — 176 с.

9. Пезешкиан, Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / Н. Пезешкиан. — М. : Институт позитивной психотерапии, 2009. — 464 с.

10. Бабушкин, Г. Д. Характеристика мыслительной деятельности спортсмена перед соревнованием и её диагностика / Г. Д. Бабушкин, К. В. Диких // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч. конф. — Чебоксары : ЧГПУ, 2013. — С. 7–11.

БАБУШКИН Геннадий Дмитриевич, доктор педагогических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой теории, методики и истории физической культуры и спорта.

Адрес для переписки: gena41@mail.ru

ДИКИХ Константин Викторович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики лыжного и конькобежного спорта.

Адрес для переписки: Dikix.85@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.04.2014 г.

© Г. Д. Бабушкин, К. В. Диких

Книжная полка

ББК 74.58/Ч-49

Чернявский, Д. И. Система менеджмента качества высшего профессионального образования : монография / Д. И. Чернявский, Д. В. Рудаков, А. В. Двойнев; ОмГТУ. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 118 с. — ISBN 978-5-8149-1800-0.

Изложены основные положения и требования к системе менеджмента качества образовательного учреждения высшего профессионального образования. Научное издание рассчитано на преподавателей, административно-управленческих работников, специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, занимающихся внедрением систем менеджмента качества образования, а также студентов вузов и всех лиц, интересующихся данной тематикой.

ББК 74.58/К72

Косьмин, А. Д. Проблемы повышения качества образования в системе управления высшим учебным заведением / А. Д. Косьмин, С. В. Рябова, Е. А. Косьмина; ОмГТУ. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 159 с. — ISBN 978-5-282-03386-1.

Излагаются теоретико-методологические основы исследования проблемы качества высшего образования, обосновываются целесообразность разработки и использования сбалансированной системы показателей качества подготовки кадров в вузе. Предлагается методика оценки эффективности функционирования вуза на основе результатов мониторинга сбалансированной системы показателей качества образования. Издание адресовано студентам, профессорско-преподавательскому составу, научным и практическим работникам.

ББК 74.58/Ф33

Федорова, М. А. Развитие научных коммуникаций в современном техническом университете : монография / М. А. Федорова; ОмГТУ. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 171 с. — ISBN 978-5-7692-1340-3.

Монография является междисциплинарным исследованием, затрагивающим педагогические, филологические и методические аспекты, связанные с развитием культуры научной речи. Предложены технологии развития коммуникативных компетенций студентов технического вуза, в том числе академического письма и научного выступления на русском и иностранном языках. Может представлять интерес для ученых, студентов, аспирантов, преподавателей технических и гуманитарных дисциплин, интересующихся вопросами публикационной активности, развития наукометрических показателей и культуры научного общения.

Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия,
г. Омск

Российский государственный
профессионально-педагогический
университет (РГППУ),
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРОФИЛЬНО-СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Исходя из особенностей профессионально-педагогической деятельности и специфики подготовки педагогов профессионального обучения в процессе изучения дисциплины «Приборы и автоматы для контроля точности и качества» определены факторы, влияющие на развитие профильно-специализированных компетенций и уровни развития профильно-специализированных компетенций при подготовке бакалавров профессионального обучения.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, профессиональная компетентность, профессиональная компетенция, профильно-специализированная компетенция.

Основная часть. В настоящее время все больше внимания уделяется качеству подготовки профессионально-педагогических кадров, основная цель деятельности которых, обучение по рабочей профессии.

Спецификой подготовки бакалавров профессионального обучения, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) направления подготовки высшего профессионального образования «Профессиональное обучение (по отраслям)», является описание результатов обучения не только на языке общекультурных и профессиональных компетенций, но и профильно-специализированных, которые являются составной частью профессиональных компетенций, зависящих от профиля и профилизации данного направления.

Профильно-специализированные компетенции будущих педагогов профессионального обучения нами рассматриваются как совокупность интегративных профессиональных знаний, умений, владений, качеств личности педагога профессионального обучения, обуславливающих его готовность к рациональному решению задач профессионально-педагогической деятельности, направленных на повышение качества подготовки рабочих кадров для машиностроительного производства [1].

Одним из профилей подготовки является «Профессиональное обучение (металлургия и машиностроение)», а профилизация «Сертификация, метрология и управление качеством в машиностроении», что является основанием для определения состава профильно-специализированных компетенций бакалавров профессионального обучения. Примером могут служить следующие профильно-специализированные компетенции:

— готов осуществлять выбор средств измерений и измерительных приборов, а также метод измерений на основе предъявляемых требований;

— способен читать модели приборов и составлять структурные элементы измерительных средств;

— готов рассчитывать погрешность прибора и погрешность измерения прибора;

— способен использовать компьютерно-измерительные и автоматизированные системы измерения, контроля, выбора и обработки результатов;

— способен участвовать в организации рабочих мест, мест контроля, их технического оснащения, размещения оборудования;

— готов определять номенклатуру измеряемых и контролируемых параметров продукции и технологических процессов, устанавливать оптимальные нормы точности измерений, достоверности контроля;

— способен участвовать в процессах проведения поверки, калибровки и ремонта средств измерений, испытаний и контроля.

Профильно-специализированные компетенции педагога профессионального обучения формируются и развиваются в процессе изучения дисциплин цикла специальной подготовки, таких как «Практикум по профессии», «Прикладная метрология», «Приборы и автоматы для контроля точности и качества», а так же в процессе прохождения квалификационных практик по рабочей профессии и технологической практики.

Содержание дисциплины «Приборы и автоматы для контроля точности и качества» предполагает учебный материал об устройствах измерительных приборов и автоматов, принципе их действия, рациональном выборе измерительных средств, в зависимости

от заданных условий, который является основой для создания теоретической базы подготовки студентов к производственно-технологической деятельности.

В процессе изучения дисциплины «Приборы и автоматы для контроля точности и качества» развивается система теоретических знаний об автоматическом управлении измерениями и контролем; о современных методах и средствах измерений и контроля, а также о требованиях к показателям их эффективности; физических принципах преобразования размеров в различных приборах и автоматах; методах проектирования измерительных устройств преобразования, передачи, хранения, обработки и представления измерительной информации [1, 2].

В качестве факторов, обеспечивающих развитие профильно-специализированных компетенций, выступают:

- обеспечение органической взаимосвязи между общенаучными, общепрофессиональными и специальными дисциплинами;
- изучение реальных возможностей профессиональной деятельности будущих педагогов профессионального обучения;
- прогнозирование ожидаемых успехов в учебе;
- выбор наиболее рациональных методов и средств обучения;
- разработка основных требований к знаниям, умениям и владениям с учетом компетентного подхода к специальной подготовке будущих педагогов профессионального обучения;
- разработка системы контроля знаний, умений и владений будущих педагогов профессионального обучения.

Задача прикладного бакалавриата — сделать так, чтобы вместе с дипломом о высшем образовании молодые люди получали полный набор общих и профессиональных компетенций, знаний и навыков, необходимых для того, чтобы сразу же, без дополнительной «доводки» в условиях реального производства, начать работать по специальности [3].

Уровни развития профильно-специализированных компетенций тесно связаны с определением качества образования (результата и процесса) и должны осуществляться по однозначным, понятным и личностно значимым для студента и преподавателя критериям. Только при этих условиях можно рассчитывать на заинтересованное участие студента в овладении способами решения профессиональных задач, на высокий уровень самореализации выпускника вуза в профессиональной деятельности.

В нашем исследовании выделены следующие уровни развития профильно-специализированных компетенций:

- базовый уровень является минимальным показателем и основой для дальнейшего приращения профессиональной компетенции, критерием которого является репродуктивная деятельность по заданному алгоритму, опирающаяся на понимание и воспроизведение профессиональных действий;
- продуктивный уровень считается следующей ступенью развития — средний показатель, критерием продуктивного уровня — считаем частично-поисковую деятельность, предполагающую применение профессиональных действий при анализе профессиональной задачи;
- творческий уровень выступает как высокий показатель развития профильно-специализированных компетенций, критерием которого выступает поисковая работа, при этом происходит оценка

ситуации или профессиональной задачи и синтез возможных вариантов профессиональных действий.

Деятельность студентов, носящая репродуктивный характер, отличается тем, что при ее реализации студенты пользуются подробными инструкциями, в которых указаны: цель работы, пояснения (теория, основные характеристики), средства и методы достижения поставленной цели, порядок реализации.

Деятельность, носящая частично-поисковый характер, отличается тем, что при ее реализации студенты не пользуются подробными инструкциями, им не дан порядок выполнения необходимых действий, и требуют от студентов самостоятельного подбора средств и методов выполнения действий в инструктивной и справочной литературе и др.

Деятельность, носящая поисковый характер, характеризуется тем, что студенты должны решить новую для них проблему, опираясь на имеющиеся у них теоретические знания.

Таким образом, достижение результата на базовом, продуктивном и творческом уровне должно обеспечиваться за счет понимания и принятия будущими педагогами профессионального обучения целей как предстоящей профессионально-педагогической деятельности, так и своей деятельности при выполнении компетентностно-ориентированных заданий преподавателя, а также требований к промежуточным и конечным результатам изучения дисциплины.

Библиографический список

1. Башкова, С. А. Профильно-специализированные компетенции педагогов профессионального обучения / С. А. Башкова, О. В. Тарасюк // СПО. — 2010. — № 7. — С. 33–35.
2. Башкова, С. А. Основные подходы к проектированию компетентностно-ориентированного содержания формирования профильно-специализированных компетенций педагогов профессионального обучения / С. А. Башкова, О. В. Тарасюк // Мир науки, культуры, образования. — 2011. — № 4 (29). — С. 108–112.
3. Жигадо, А. П. Сетевое взаимодействие вуза и профильных колледжей в реализации программ прикладного бакалавриата / А. П. Жигадо, Т. П. Хохлова // Вестник СибАДИ. — 2014. — № 1 (35). — С. 169–173.

ЖИГАДЛО Александр Петрович, доктор педагогических наук, доцент (Россия), заведующий кафедрой «Инженерная педагогика» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии.

БАШКОВА Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры «Материаловедение, технологии контроля в машиностроении и методики профессионального обучения» Российского государственного профессионально-педагогического университета.

ТАРАСЮК Ольга Вениаминовна, кандидат педагогических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Материаловедение, технологии контроля в машиностроении и методики профессионального обучения» Российского государственного профессионально-педагогического университета. Адрес для переписки: zhigadlo_ap@sibadi.org

Статья поступила в редакцию 09.04.2014 г.

© А. П. Жигадо, С. А. Башкова, О. В. Тарасюк

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СИНТЕЗА ЗНАНИЙ

Синтез — это цель, средство и конечный результат интеграции знаний. Технология синтеза знаний обладает всеми необходимыми признаками педагогической технологии (концептуальность, системность, диагностическое целеобразование и результативность, управляемость, эффективность, воспроизводимость, корректируемость учебного процесса). Теория графов позволяет смоделировать направления проектирования педагогических технологий синтеза знаний.

Ключевые слова: педагогическая технология синтеза знаний, теория графов, атрибуты педагогической технологии, интеграция знаний.

Ведущие идеи основных направлений модернизации образования: фундаментализация, интеграция, информатизация, гармонизация, гуманизация, гуманитаризация. В данной статье мы рассмотрим технологию синтеза знаний как развитие интеграционного подхода в педагогике.

Среди приёмов учебной деятельности (наблюдение, анализ, синтез, выделение свойств, выделение главного, сравнение, аналогия, обобщение, конкретизация, моделирование, классификация, перенос) синтез занимает одно из ведущих положений, так как синтез обязательно присутствует в наблюдении, необходим при обобщении и при классификации. Однако мы желаем подойти к теме синтеза знаний несколько шире: от синтеза как приёма учебной деятельности к синтезу как общепедагогической (общедидактической) технологии.

Исследуя проблему развития мышления, мы пришли к необходимости введения нового уровня развития мышления в дополнение к уровням, указанными в работе Р. Атаханова, — уровня синтеза знаний развития математического мышления [1–3]. Математика в данном случае может быть заменена любым другим теоретическим знанием, то есть целесообразно вести речь об уровне синтеза знаний в любой области науки, в том числе и в педагогике.

Педагогическая технология — это системный метод создания, применения и организации всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО).

Технологический подход в обучении на современном этапе также направлен на развитие мышления (восприятия, понимания, запоминания, применения, обобщения, систематизации, интеграции и синтеза) [4–12].

Наиболее известными в отечественной педагогике можно назвать следующие педагогические технологии:

- технология дифференциального обучения (В. А. Гусев, Ю. М. Колягин, В. В. Фирсов);
- технология развивающего обучения (А. А. Балаев, В. П. Беспалько, В. В. Давыдов);
- технологии на основе деятельностного подхода (В. М. Монахов, О. Б. Епишева и др.);

— технологии на основе личностной ориентации (Г. К. Селевко, В. Д. Шадриков, В. Д. Шаталов, И. В. Роберт).

Синтез — это цель, средство и конечный результат интеграции фундаментальных научно-технических и гуманитарных знаний на базе новых информационно-коммуникационных технологий и педагогических инноваций.

Технология синтеза знаний есть логическое завершение технологии интеграции знаний: изолированные знания — интегрированные знания — синтез знаний.

Синтетическая технология обладает всеми необходимыми признаками (атрибутами) педагогической технологии:

- концептуальность (научной базой синтеза знаний служат теории интеграции знаний (Берулова М. Н., 1998; Данилюк А. Я., 2000) и синтеза знаний (Фёдоров В. М., 1979; Сечкин Г. И., 2005, 2011);
- системность (логика процесса обучения определяется вектором развития от интеграции к синтезу знаний, взаимосвязь частей изучаемых курсов — единой теорией межпредметных и внутрипредметных связей (Сечкина И. В., Сечкин Г. И., 2010), целостность педагогической технологии отражает логику всеединства (Моисеев В. И., 2002) и концепцию единой математики (Сечкина И. В., Сечкин Г. И., 2011);

— диагностическое целеобразование и результативность технологии синтеза зависят от многих обстоятельств: от уровня подготовки контингента, требований ГОСТов, финансирования образования;

- управляемость технологии синтеза, её эффективность и воспроизводимость, а также корректируемость учебного процесса при использовании синтетического подхода значительно облегчаются при эффективном использовании новейших информационно-коммуникационных технологий (Евгеньев Г. Б., 2009; Соловов А. В., 2006; Сечкин Г. И., 2011).

Синтез знаний — это цель интеграции знаний, стратегическая линия развития и модернизации процесса обучения. Модели реализации стратегии синтеза знаний довольно разнообразны. Воспользуемся возможностями теории графов, чтобы наглядно представить себе варианты стратегии синтеза [13].

Синтез знаний содержит три этапа:

- I этап: создание изолированных теорий;

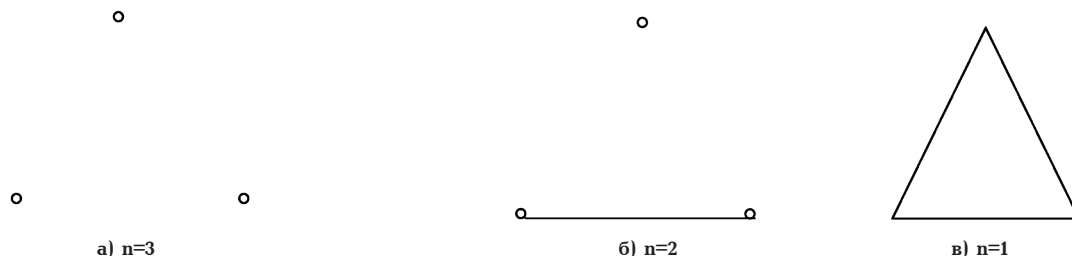

Рис. 1. Примеры графов, иллюстрирующих три этапа синтеза знаний

II этап: создание интегрированных теорий;

III этап: создание синтетических теорий.

Условно этим этапам соответствуют три вида графов:

1) I этап можно представить как тривиальный граф, то есть граф, состоящий из одной вершины, обозначающей одну-единственную изолированную теорию, или же как граф, состоящий из нескольких изолированных вершин, когда рёбра вовсе отсутствуют;

2) II этап можно представить в виде n -связного графа, где n — число компонентов связного графа, причём $n > 1$, то есть граф несвязный;

3) III этап представляется связным графом, значит, $n = 1$, то есть стратегия синтеза, с точки зрения теории графов, состоит в переходе от несвязного графа к связному графу (рис. 1).

Три вершины графа — это, к примеру, три учебных предмета: математика, физика, информатика, синтез которых осуществил А. Л. Косоруков [14].

На языке теории графов стратегия синтеза знаний становится предельно ясной и простой в методическом плане:

— либо установить связи между компонентами связности, не добавляя новых вершин графа, а добавляя только новые рёбра;

— либо добавить новую вершину, которую остаётся связать со всеми компонентами связности, добавляя новые рёбра.

Модель синтеза без добавления новых вершин (новых теорий) и модель синтеза с добавлением новых вершин (новых теорий) приводят к одному результату (связному графу), но, с точки зрения педагогики, вторая модель стратегии синтеза более трудоёмка, ведь создание новой теории, объединяющей все ранее полученные результаты, — это выдающийся вклад в науку. Примером претворения в жизнь второй модели является работа Д. Гильберта «Основания геометрии», в которой разработана полная система аксиом евклидовой геометрии; работа Н. Бурбаки «Элементы математики» — пример воплощения первой модели стратегии синтеза.

Но простота указанных моделей обманчива. Дело в том, что связность графа отражает лишь наличие связей между отдельными теориями, чего недостаточно для достижения истинного, действительного эффективного синтеза знаний. Даже полный граф, у которого каждая вершина соединена рёбрами со всеми остальными вершинами, нельзя назвать графом, соответствующим ситуации синтеза. Иными словами, кроме связности графа, требуется его оптимальность в том или ином смысле. Тогда оптимальность будет выражать факт действительного перехода от интеграции к синтезу. Следовательно, стратегия синтеза знаний предусматривает два шага:

первый шаг: связь теорий в одно целое знание;

второй шаг: оптимизация знаний.

Оптимизацию знаний (второй шаг стратегии синтеза) продемонстрируем на примере исследования М. А. Ищенко, который разработал модели, методы, алгоритмы и программы синтеза модульных автоматизированных информационных систем (АИС), оптимальных по заданным критериям:

— максимум информационной производительности;

— минимум общего времени обмена между оперативной и внешней памятью;

— минимум общего числа обращений к внешней памяти ЭВМ;

— оптимальный состав программных модулей при заданном информационном обеспечении АИС;

— оптимальный состав информационных массивов при заданном программном обеспечении АИС;

— оптимальная функциональная модульная блок-схема обработки дана в [15].

Перечисленные критерии имеют прямое отношение к синтезу знаний в учебном процессе школы и вуза, когда эффективно работают новые информационно-коммуникативные технологии.

Подводя итоги данной работы, можно сделать следующие выводы:

1. Синтез знаний обладает всеми атрибутами педагогической технологии.

2. Синтез — цель, средство и конечный результат интеграции знаний.

3. Модели стратегии синтеза должны учитывать не только взаимные связи между отдельными теориями, но и быть оптимальными по критериям, важным с точки зрения уровня и качества процесса обучения или научной разработки.

Библиографический список

1. Атаханов, Р. Математическое мышление и методика определения уровня его развития / Р. Атаханов // Под науч. ред. В. В. Давыдова. — М. : Рига, 2000. — 208 с.
2. Сечкин, Г. И. Синтез математических дисциплин как научно-методическая проблема : монография / Г. И. Сечкин. — Омск : ОмГПУ, 2005. — 75 с.
3. Сечкин, Г. И. Совершенствование профессионального математического образования на базе синтеза математики и компьютерных наук : монография / Г. И. Сечкин. — Омск : ОмГТУ, 2011. — 96 с.
4. Зак, А. З. Как определить уровень развития мышления школьника / А. З. Зак. — М. : Знание, 1982. — 96 с.
5. Тихомиров, О. К. Психология мышления : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. К. Тихомиров. — М. : Издательский центр «Академия», 2002. — 288 с.
6. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. — М. : Мысль, 1978. — 124 с.
7. Формирование приёмов математического мышления / Под ред. Н. Ф. Тальзиной. — М. : МГУ им. М. В. Ломоносова ; ТОО «Вентана-Граф», 1995. — 232 с.
8. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. — М. : Педагогика, 1989. — 192 с.

9. Давыдов, В. В. Виды обобщения в обучении: логико-психологические проблемы построения учебных предметов / В. В. Давыдов. — М. : Педагогическое общество России, 2000. — 480 с.

10. Канторович, Л. В. Системные идеи в математике / Л. В. Канторович, В. Е. Плиско // Философско-методологические основания системных исследований. — М. : Наука, 1983. — С. 56–82.

11. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г. К. Селевко. — М. : Народное образование, 1998. — 256 с.

12. Советов, Б. Я. Информационные технологии / Б. Я. Советов. — М. : Высшая школа, 2004. — 324 с.

13. Новиков, Ф. А. Дискретная математика для программистов : учебник для вузов. — 3-е изд. / Ф. А. Новиков. — СПб. : Питер, 2008. — 384 с.

14. Косоруков, А. Л. Логическое моделирование динамических систем / А. Л. Косоруков, Е. Р. Пантелеев // Известия

вузов. Энергетика. — 1991. — Февраль. — Минск : Белорусский политехн. ин-т, 1991. — С. 67

15. Ищенко, М. А. Постановка и решение задачи синтеза структуры оптимальных модульных автоматизированных информационных систем по критерию максимума информационной производительности / М. А. Ищенко // Приборы и системы. Управление. Контроль. Диагностика. — 2009. — №5. — С. 23–26.

СЕЧКИН Геннадий Иванович, кандидат физико-математических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Прикладная математика и фундаментальная информатика».

Адрес для переписки: bardina_55@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.04.2014 г.

© Г. И. Сечкин

УДК 378.14:004.42

А. Н. СИЛАЕНКОВ
Ю. А. БАХМУТСКИЙ

Омский государственный
технический университет

Группа компаний «Сатори Консалтинг»,
г. Омск

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СКВОЗНОЙ ПОДГОТОВКИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ПЛАТФОРМЫ 1С: ПРЕДПРИЯТИЕ 8

Рассматривается повышение качества подготовки ИТ-специалистов в области информационных технологий «1С» в ОмГТУ путем реализации модели сквозной подготовки в сотрудничестве с группой компаний, специализирующихся на внедрении программных продуктов «1С» в омском регионе.

Ключевые слова: ИТ-специалист, интегрированная образовательная среда, подготовка специалистов, повышение качества, сквозная подготовка, программы «1С», сотрудничество с ИТ-компанией.

В омском регионе с каждым годом возрастает потребность в квалифицированных ИТ-специалистах, умеющих грамотно применять информационные технологии для решения экономических задач. Следует отметить, что подготовка таких специалистов — большая проблема для высшей школы. Во-первых, не совсем ясно, что считать критериями качественной подготовки ИТ-специалиста в данной области. С одной стороны, подобным критерием являются новые ФГОС ВПО. В соответствии с их требованиями необходимо разрабатывать содержание обучения ИТ-специалистов на основе компе-

тентностно-ориентированного подхода [1]. С другой стороны, есть требования профессиональных стандартов к подготовке ИТ-специалистов, которые содержат детальную расшифровку всех востребованных групп профессиональных компетенций, а также большинства универсальных компетенций, необходимых будущему ИТ-специалисту [2]. Эти требования не совпадают. Во-вторых, высшая школа не успевает за развитием современного рынка информационных технологий. В-третьих, кафедры, занимающиеся подготовкой ИТ-специалистов, не имеют связей с коммерческими компаниями,

успешно работающими на рынке информационных технологий. Студенты демонстрируют низкий уровень знаний современных информационных технологий и недостаточные навыки, поскольку преподаватели, будучи часто оторванными от практики, не могут дать им необходимой информации. Как следствие, работодатели опасаются брать на работу молодых сотрудников сразу после окончания вуза без практического опыта, хотя потребность в специалистах высока и рабочие места есть. Недостаточный уровень подготовки выпускников вузов в области информационных технологий не позволяет им получить достойные условия оплаты труда на первом месте работы, а трудоустроившись, приходится фактически «переучиваться». В-четвертых, отсутствует сквозная подготовка в области применения программных продуктов фирмы «1С».

В качестве одного из вариантов решения проблемы повышения качества подготовки IT-специалистов на уровне региона в статье рассматривается сквозная подготовка IT-специалиста в области применения программных продуктов фирмы «1С», путем организации единого образовательного процесса как на кафедре информационного сектора, так и в компании, успешно работающей на региональном рынке информационных технологий. Причем процесс интеграции осуществляется непрерывно, с обратной связью и периодической корректировкой. Пример такого подхода — сотрудничество кафедры «Математические методы и информационные технологии» ОмГТУ и группы компаний «Сатори Консалтинг», входящей в пятерку лучших компаний отрасли по г. Омску и 500 лидеров по РФ (по данным фирмы «1С»), в подготовке бакалавров направления подготовки 230700.62 «Прикладная информатика».

Бакалавр направления подготовки 230700.62 «Прикладная информатика» в соответствии с требованиями работодателей омского региона должен владеть глубокими знаниями:

- основ вычислительных систем;
- коммуникационного оборудования, сетевых протоколов;
- теории баз данных и основ современных СУБД;
- основ программирования на встроенном языке программирования платформы 1С: Предприятие 8;
- устройства и функционирования современных информационных систем;
- основ web-программирования;
- современных методик тестирования разрабатываемых информационных систем;
- аппаратных и программных средств информационных технологий предприятий;
- основ информационной безопасности предприятия;
- основ технологий управления проектами в области информационных технологий.

IT-специалист должен уметь работать с заказчиком, моделировать бизнес-процессы, проектировать и разрабатывать различные модули информационных систем, готовить техническую и пользовательскую документацию, тестировать и эксплуатировать информационную систему, осуществлять ее техническую поддержку и консультировать пользователей [3–5]. Особенно это касается сопровождения различных программных решений на базе платформы 1С: Предприятие 8.

С учетом всех этих требований был сформулирован подход к формированию информационных компетенций бакалавров направления подготовки

230700.62 «Прикладная информатика» ОмГТУ. Поскольку информационная компетентность имеет деятельностную природу [6], именно такой подход к обучению информационным технологиям бакалавра реализован в виде модели сквозной подготовки с управлением знаниями [7].

Целью реализации этой модели является подготовка IT-специалиста, обладающего информационной компетентностью.

Основными задачами модели являются [7]:

- формирование у студентов глубоких теоретических знаний в соответствии с требованиями ФГОС и профессиональных стандартов;

- выработка умений, навыков и способов деятельности для решения профессиональных задач на основе программных решений на платформе 1С: Предприятие 8;

- формирование потребности и развитие способностей к дальнейшему самообучению в области программных продуктов фирмы «1С».

Модель сквозной подготовки специалистов базируется на следующих принципах [7]:

- соответствие общедидактическим принципам;
- применение технологий компетентностного обучения, мотивация на активную работу;

- соответствие технологического уровня процесса обучения требованиям ФГОС и профессиональных стандартов;

- отражение зависимости между преподаванием, процессом обучения и изучаемым материалом, оптимизация содержания, методов, средств и форм;

- выбор методов обучения, приносящих максимальный эффект при относительно небольших затратах времени и труда;

- непрерывность управления, последовательность и взаимосвязь отдельных образовательных процессов в рамках их системы, а также их комбинация и взаимодействие;

- постоянное совершенствование образовательного процесса с учетом результатов мониторинга и развития программных продуктов фирмы «1С»;

- согласование содержания лекций, практических занятий, расчетно-графических и курсовых работ в рабочих программах учебных дисциплин, составляющих теоретическую базу IT-специалиста с учетом требований ФГОС, профессиональных стандартов, достижений научно-технического прогресса и международных стандартов, мнения ведущих специалистов фирм, работающих на рынке информационных технологий;

- обеспечение на основе использования мультимедийных учебных комплексов углубленного изучения учебных дисциплин;

- активное привлечение студентов к научной работе;

- обеспечение связи теоретической подготовки с будущей практической деятельностью специалиста в области программных продуктов фирмы «1С»;

- преемственность курсового и дипломного проектирования на основе платформы 1С: Предприятие 8, причём темы дипломного проектирования должны иметь практическое значение;

- выполнение дипломных проектов по тематике, предложенной ГК «Сатори Консалтинг» в области проектирования, разработки и внедрения информационных систем на базе программных решений на платформе 1С: Предприятие 8;

- привлечение к работе в ГЭК и ГАК ведущих специалистов фирм, успешно работающих на региональном рынке информационных технологий;

— постоянное совершенствование подготовки специалистов, начиная с обучения в вузе, и заканчивая стажировкой студентов старших курсов на предприятии.

На последний пункт стоит обратить особое внимание. Каждый год формируется группа из студентов 4-го курса для дополнительной специализированной подготовки на базе ГК «Сатори Консалтинг».

В рамках данного обучения в Центре подготовки молодых специалистов ГК «Сатори Консалтинг» студенты осваивают:

- методики анализа и построения бизнес-моделей деятельности предприятий различных отраслей;
- современные инструменты (программные продукты и оборудование), используемые для автоматизации предприятий, от простых систем бухгалтерского учета до многоплановых систем управления производством и предприятием в целом.

Помимо теоретических занятий программа стажировки содержит блок практической работы, в рамках которой слушатели включаются в команды реальных проектов на предприятиях нашего города. Занятия проводятся преподавателями-практиками. Программа подготовки состыкована с учебным планом кафедры.

Слушатели Центра подготовки принимают участие во всероссийских олимпиадах, организуемых фирмой «1С» и Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации.

Особое внимание уделяется подготовке качественных дипломных работ, темы которых не только актуальны, но и реализуемы на практике на реальных предприятиях нашего города. Лучшие дипломные работы выставляются на конкурс.

Студент, прошедший подготовку в Центре подготовки молодых специалистов в области ИТ-технологий ГК «Сатори Консалтинг», к окончанию стажировки де-факто становится подготовленным специалистом, способным сразу же эффективно решать практические задачи. Это дает возможность легкого трудоустройства (5–6 человек в год принимает непосредственно ГК «Сатори Консалтинг» и еще столько же получают возможность трудоустройства на предприятиях региона, являющихся партнерами и/или клиентами ГК «Сатори Консалтинг») и получения хороших начальных финансовых условий. Отдельные студенты выпускного курса уже являются полноценными сотрудниками ГК «Сатори Консалтинг» (работая по сокращенному графику) и получают заработную плату.

Принципиальными для подготовки ИТ-специалистов с применением сквозной информационной подготовки являются:

1. Использование базового программного обеспечения как средства сквозного обучения с первого до последнего курса вуза. В качестве такового использовано программное обеспечение на основе платформы 1С: Предприятие 8, как наиболее востребованное.

2. Предполагается, что платформа 1С: Предприятие 8 найдет отражение в процессе обучения студентов и в рабочих программах учебных дисциплин направления подготовки бакалавров 09.03.03 «Прикладная информатика».

3. Дисциплины, составляющие основу подготовки в области информационных технологий, должны быть взаимосвязаны, что реализуется в согласовании рабочих программ и в методике организации учебного процесса.

Первый этап внедрения сквозной подготовки в области информационных технологий предполагает согласование рабочих программ учебных дисциплин, обозначенных в сквозной подготовке в области информационных технологий. В разработке рабочих программ по дисциплинам, составляющим основу сквозной подготовки в области информационных технологий, учитывается мнение ведущих специалистов ГК «Сатори Консалтинг».

Вторым этапом внедрения сквозной подготовки в области информационных технологий следует рассматривать разработку электронных конспектов лекций и практикумов, презентаций по учебным дисциплинам, учебных материалов для организации самостоятельной работы студентов. Очень важным является приобретение кафедрой современных программных средств фирмы «1С» на льготных условиях, предоставляемых учебным заведением фирмой «1С». Следом планируется создание мультимедийных учебных комплексов по вышеуказанным дисциплинам с блоками контроля изученного теоретического материала.

Третий этап — создание базовой кафедры на основе структуры ГК «Сатори Консалтинг», главная задача которой заключается в совершенствовании учебного процесса при сквозной подготовке в области применения программных продуктов фирмы «1С», включении в него сертифицированных курсов компании «1С», а в конечном счете — в том, чтобы образование более полно соответствовало актуальным потребностям экономики и общества.

Приоритетные направления деятельности базовой кафедры:

1. Научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность.
2. Образовательная деятельность.
3. Организационная и проектная деятельность.

Реализация сквозной подготовки студентов ОмГТУ в области информационных технологий в экономике путем создания интегрированной образовательной структуры позволит значительно повысить качество подготовки ИТ-специалистов омского региона.

Библиографический список

1. Крайнова, Е. А. Повышение качества образования за счет формирования информационной компетентности / Е. А. Крайнова, С. В. Князькина, Ю. А. Прозорова // *Фундаментальные исследования*. — 2008. — № 7. — С. 68–69.
2. Профессиональные стандарты в области ИТ [Электронный ресурс] — URL: <http://www.apkit.ru/committees/education/meetings/standarts.php>. (дата обращения: 22.03.2014).
3. Гудзенко, Д. Ю. Подготовка ИТ-специалистов в условиях кризиса [Электронный ресурс] — URL: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie:/Tom%208/VIII/Gudzenko.pdf> (дата обращения 10.03.2014).
4. Семенов, И. А. Проблема подготовки ИТ кадров [Электронный ресурс] — URL: http://pm-notes.ru/poor_staff_quality (дата обращения 19.03.2014).
5. Требования к ИТ-специалистам [Электронный ресурс] — URL: <http://delovymir.biz/ru/articles/view/?did=9614> (дата обращения: 29.03.2014).
6. Клейносова, Н. П. Формирование информационной компетентности при обучении информатике и информационным технологиям на основе деятельностного подхода [Электронный ресурс] — URL: <http://www.it-education.ru/2009/reports/Kleinosova.htm> (дата обращения: 17.03.2014).

7. Силаенков, А. Н. Повышение качества подготовки специалистов в области информационных технологий / А. Н. Силаенков // Наука, образование, бизнес: материалы регион. науч.-практ. конф. ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, специалистов промышленности и связи, посвященной Дню радио. — Омск : Полиграфический центр КАН, 2009. — С. 9–12.

СИЛАЕНКОВ Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедр

ры «Математические методы и информационные технологии в экономике» Омского государственного технического университета.

БАХМУТСКИЙ Юрий Андреевич, заместитель директора группы компаний «Сатори Консалтинг», г. Омск. Адрес для переписки: asilaenkov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.05.2014 г.

© А. Н. Силаенков, Ю. А. Бахмутский

УДК 37.022

Г. А. ФЕДОРОВА

Омский государственный педагогический университет

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И ШКОЛЫ

В статье рассматриваются методологические принципы проектирования интегрированной информационной образовательной среды педагогического вуза и школы, которая моделирует новый тип профессиональной деятельности педагогов, включает организационно-методические, программные, технические средства хранения, обработки, передачи информации, на основе которых создаются эффективные условия для совместной учебно-исследовательской, творческой деятельности студентов, преподавателей педагогического вуза, учителей и учащихся школ с целью непрерывного профессионального развития будущих и практикующих учителей, удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей учащихся.

Ключевые слова: информационная образовательная среда, непрерывная профессиональная подготовка, социальное партнерство.

Развитие процесса информатизации современного образования, реализуемого на базе информационных и телекоммуникационных технологий, привело к широкому распространению понятия «информационно-коммуникационная образовательная среда» (ИКОС). Актуальность и значимость процесса формирования ИКОС отражены в материалах Федеральных государственных образовательных стандартов, где образовательным учреждениям рекомендовано создавать информационную образовательную среду, которая «...включает: комплекс информационных образовательных ресурсов, систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной информационно-образовательной среде» [1].

Проектирование и внедрение *интегрированной ИКОС «Школа — педвуз»* реализуется в рамках стратегического проекта Омского государственного педагогического университета. Интегрированная ИКОС «Школа — педвуз» — это интерактивная, открытая среда для творческого профессионального взаимодействия учителей, студентов, аспирантов, учащихся, преподавателей педагогического вуза, деятельность которых направлена на популяризация прошедших практическую проверку форм и методов электронного обучения. Интегрированная ИКОС «Школа — педвуз» создает условия для орга-

низации дистанционного повышения квалификации педагогов, обмена педагогическим опытом, методическими разработками и электронными образовательными ресурсами. Основной задачей среды является создание сетевой системы взаимодействия образовательных учреждений с региональным рынком педагогического труда [2].

Проектирование интегрированной ИКОС «Школа — педвуз» осуществляется на основе следующих методологических принципов:

1. *Принцип интегративности* проектируемой ИКОС реализуется в деятельностном и содержательном компонентах и предусматривает:

— организацию взаимодействия разнородных, ранее разобщенных компонентов системы профессиональной подготовки педкадров на основе координирующей функции педагогического вуза, что создает условия для совместной учебно-исследовательской, творческой деятельности студентов, преподавателей педагогического вуза, учителей и учащихся школ;

— качественное и количественное преобразование информационного образовательного контента, созданного в условиях профессионального взаимодействия учителей, преподавателей, студентов.

2. *Принцип открытости* интегрированной ИКОС «Школа — педвуз» является одним

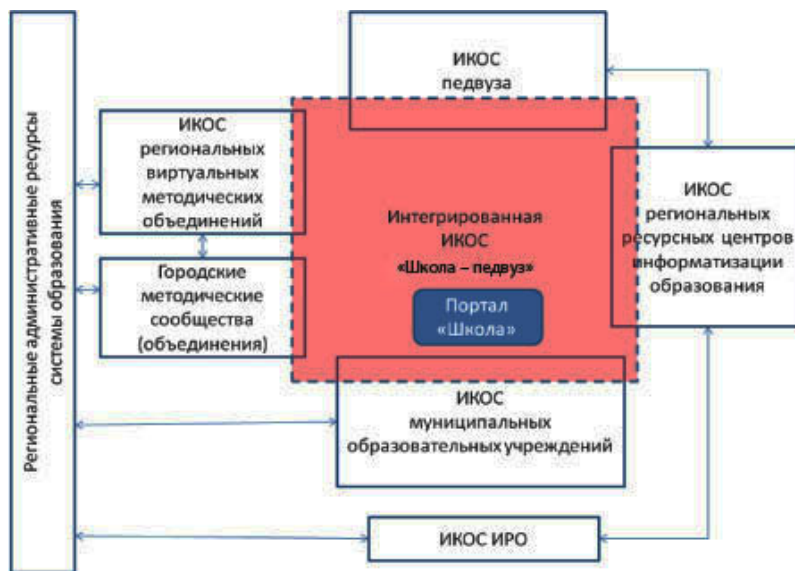

Рис. 1. Интегрированная информационно-коммуникационная среда «Школа — педвуз» в региональной системе профессионального развития учителей

из основополагающих [3], т.к. основан на взаимодействии с внешним информационным, образовательным, социальным окружением, что служит условием для ее развития. Открытость среды обеспечивает свободный интерактивный доступ к электронным образовательным ресурсам и создает условия для поддержки образования на всех уровнях (школа, педагогический вуз, повышение квалификации учителей).

3. *Принцип непрерывности* профессионального развития учителей в условиях интегрированной ИКОС «Школа — педвуз». Непрерывность профессионального развития, отражающая специфику педагогической деятельности учителя, определяет постоянное обогащение его профессиональных возможностей и личностных качеств. Профессиональная деятельность в условиях интегрированной ИКОС «Школа — педвуз» осуществляется как на этапе вузовской подготовки, так и в процессе дальнейшей профессиональной деятельности. Формирование направленности на непрерывное профессиональное развитие возможно, если педагог на всех этапах профессионального становления нацелен на повышение личностного профессионально-педагогического потенциала, необходимого для сознательного целеустремленного педагогического творчества.

4. *Принцип нелинейности* [3]. Реализация данного принципа в проектировании и реализации интегрированной ИКОС «Школа — педвуз» предусматривает:

- создание банка цифрового контента, обеспечивающего образовательный процесс информационными ресурсами, основанными на передовых педагогических технологиях;

- научно-педагогическую и методическую поддержку учителей, основанную на активном использовании информационных технологий и компьютерных телекоммуникаций;

- эффективную коммуникацию, сетевое взаимодействие и обмен информационными ресурсами всех участников образовательного процесса: учителей, преподавателей, студентов, учащихся с целью решения актуальных задач педагогической науки в современных условиях в целом и профессионального развития педагогических кадров в частности.

5. *Принцип соответствия мировым тенденциям развития электронного обучения (e-learning)* и управ-

ления обучением (learning management). Современные тенденции развития электронного обучения связаны, прежде всего, с применением технологии Web 2.0, основанной на совместной деятельности пользователей сети. Дидактические и технологические решения электронного обучения также ориентированы на применение систем дистанционного обучения (СДО). Проектирование интегрированной ИКОС «Школа — педвуз» на базе СДО МООДУС и с учетом тенденций развития Web 2.0. позволяет повысить эффективность форм и методов профессионального развития учителей, обеспечить развитие ИКТ компетентности педагогов, студентов за счет организации сотрудничества в условиях современных тенденций e-Learning.

6. *Принцип социального партнерства*. Реализуя образовательные программы вузовского и послевузовского профессионального образования в педагогическом вузе, осуществляется подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических, научно-педагогических работников; выполняются фундаментальные и прикладные научные исследования в области образования. В соответствии с этим педагогический вуз призван стать организатором и координатором социального партнерства региональных образовательных учреждений в реализации задач совершенствования профессиональной подготовки педагогических кадров.

Интегрированная ИКОС «Школа — педвуз» обеспечивает дистанционные формы реализации социального партнерства педагогического вуза и образовательных учреждений региона, что позволяет учитывать закономерности и принципы непрерывного многоуровневого профессионального образования; создавать инновационные образовательные проекты на основе системного, интегративного, деятельного подходов; учитывать региональные особенности и потребности в профессиональной подготовке учителей (рис. 1).

Таким образом, сформулированные методологические принципы являются основой для интеграции деятельности общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования и педагогического вуза на основе интегрированной информационно-коммуникационной образовательной среды,

позволяющей обеспечить непрерывное профессиональное становление и развитие учителей, развитие информационной социализации учащихся в процессе активной совместной учебно-исследовательской и творческой деятельности, объединяющей высшую педагогическую и общеобразовательную школы. Интегрированная ИКОС «Школа — педвуз» обеспечивает творческое профессиональное взаимодействие учителей, студентов, преподавателей педагогического вуза на основе создания и внедрения региональной системы научно-педагогической и учебно-методической поддержки образовательно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях г. Омска и Омской области. Внедрение интегрированной ИКОС «Школа — педвуз» обеспечивает поддержку учащихся, не имеющих доступа к полному спектру образовательных услуг по месту жительства качественными образовательными ресурсами, выводит на инновационный уровень процесс преподавания; улучшает качество образования современного школьника и студента.

Библиографический список

1. Федеральный государственный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] — Режим доступа : <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=3650> (дата обращения: 03.07.2014).
2. От корпоративной компьютерной сети к интегрированной информационно-образовательной среде / М. П. Лапчик [и др.] // Высшее образование в России. — 2008. — № 6. — С. 93—99.
3. Захарова, И. Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / И. Г. Захарова. — Тюмень, 2003. — 46 с.

ФЕДОРОВА Галина Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), доцент кафедры информатики и методики обучения информатике. Адрес для переписки: Fedorova_tmoi@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2014 г.

© Г. А. Федорова

УДК 37.013.46

С. Г. ЧУХИН

Омский государственный педагогический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОТИВОРЕЧИЙ СУЩЕГО И ДОЛЖНОГО В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются основные противоречия современной социокультурной обусловленности гражданского образования. Основная цель исследования — обосновать актуальность функциональных изменений теории и практики гражданского образования под воздействием социокультурной ситуации исторического периода постмодерна. На современном этапе развития гражданского образования наряду с традиционными возможен прогноз появления новых функций, обусловленных социокультурными факторами.

Ключевые слова: гражданское образование, модерн, модернизированное общество, постмодерн, постмодернизм.

Гражданское образование личности является одной из основ правового демократического общества. Гражданское образование личности позволяет овладеть умениями по участию в управлении обществом и защите собственных интересов, способствует формированию морали и традиций демократии, сопровождается личностным и духовным развитием. Гражданское образование — это «непрерывный процесс освоения молодыми людьми знаний об устройстве и действиях общества, навыков жизни и деятельности в условиях демократического гражданского общества, способствующих воспитанию гражданственности и социализации личности в новых социально-экономических условиях» [1, с. 13].

Современная социокультурная ситуация характеризуется как переходный исторический период, который наступил вследствие масштабного кризиса

эпохи модерна. Можно выделить следующие признаки модернизированного общества: люди начинают во всех областях жизни действовать рационально, в то время как в традиционном обществе люди действуют так, как поступали их отцы и деды; достаточно высока как физическая, так и социальная мобильность населения; человек должен обладать способностью приспосабливаться к изменяющейся среде; имеются механизмы, которые обеспечивают возобновление экономического роста после любого кризиса; отличается от традиционного достаточно высоким уровнем гражданской культуры широких масс, что создает предпосылки для демократии. Само зарождение и развитие идеи гражданского общества, в современном ее понимании, связано, прежде всего, с идеалами эпохи модерна. Гражданское общество — это «социальная система, в которой

функции целого осуществляются через взаимодействия автономных индивидов, т. е. граждан, с учетом размерности их бытия, их прав, обязанностей, возможностей, интересов» [2, с. 103].

Новые социокультурные особенности развития были проанализированы представителями философии постмодернизма. Постмодернизм (фр. *postmodernisme* — после модернизма) — это «комплекс идей, характерных для новейшей, «постсовременной» культуры» [3, с. 240]. Социальные процессы перехода от модерна к постмодерну ставят вопрос о переосмыслении традиционных представлений о гражданственности, характерных для обществ премодерна и модерна. Гражданственность — это «само-рефлексия члена общества, самоощущение индивида как социального существа, приверженность человека общечеловеческим интересам» [4, с. 75]. Постараемся обозначить основные проблемные (бифуркационные) точки «надлома» традиционного понимания феномена гражданственности в ситуации перехода к обществу (постобществу) постмодерна и сформулировать их в виде противоречий.

Первое противоречие. Неравномерность перехода различных обществ к стадии постмодерна. Отсюда, противоречие между необходимостью переосмысления гражданственности в условиях перехода к постмодерну и отсутствием либо незрелостью представлений о гражданственности, характерных для эпохи модерна. Характерным примером данного противоречия являются общества России и восточноевропейских стран, развивающихся стран. Вся ситуация осложняется еще и тем, что цепочка премодерн — модерн — постмодерн действительно только применительно к западным обществам — к Европе, США, Канаде, Австралии и др. В результате возникает множество «гибридных вариантов» гражданского общества, которые теряют потенциал к развитию, а следовательно, порождают нигилизм в отношении традиционных для эпохи модерна идеалов гражданства.

Второе противоречие. «Дегероизация гражданского подвига» — еще одна из кризисных тенденций переходного периода от эпохи модерна к эпохе постмодерна в традиционном определении феномена гражданственности. Героизм личности, проявляющийся в исполнении гражданского долга, в том числе в «пограничных» жизненных ситуациях, способность к самопожертвованию во имя высоких моральных общественных ценностей — неотъемлемое качество гражданина эпохи модерна. По своей сути, массовый человек общества постмодерна «не авторитетен, а авторитарен... Авторитетный человек ставит принцип выше правил, реальные достижения выше, чем статус, авторитарный — с точностью до наоборот. В результате склонность к лицемерию массового человека взяла верх над открытостью и искренностью в современном мире, а свобода — над необходимостью и ответственностью, хотя и не устранила и неспособна устранить их полностью» [5, с. 60]. Менеджер (постмодерн) — это не викинг (премодерн) и не солдат-патриот (модерн). Менеджеру достаточно трудно сформулировать гражданские идеалы, ради которых стоит участвовать в «пограничных» ситуациях.

Третье противоречие. Отсутствие интереса к ответственности в эталонах гражданственности. Человек эпохи постмодерна живет, прежде всего, настоящим. Настоящее не в состоянии создавать идеализацию для личности, это может делать только прошлое либо будущее. Первые два горизонта — от-

ношение к предкам и к потомкам — практически исчезают, или, по меньшей мере, становятся настолько второстепенными, что на структуру повседневности никак не влияют. Прошлое и будущее в переходный период достаточно мало интересуют среднего обывателя. Общество постмодерна характеризуется усталостью от нормативных образцов, помещенных в прошлое (история) или в будущем (утопия). Отсюда следует противоречие между потребностью традиционного гражданства в создании вдохновляющих гражданских идеалов на основе образов прошлого или будущего и слабой актуализацией данной потребности в социуме.

Четвертое противоречие. «Гражданская акция против гражданского акта» или политика «больших акций» против политики «малых дел». В условиях переходного периода от модерна к постмодерну «меняется баланс между мотивацией цели и мотивацией причины. Постмодерн делает акцент на мгновении, на близком и очень близком, на сейчас. Так возникают топоры новой социологии — «микрособытие», «реализация утопии здесь и сейчас», «праздник», «локальность». «Дело» заменяется «деланием», «акт» — «акцией», то есть ориентацией на показную, официозную гражданственность. Так называемые, акции гражданского протеста сопровождающие «цветные революции» яркий пример данного явления. Происходит девальвация «гражданского поступка» в пользу «гражданской акции». Наблюдается противоречие между необходимостью конкретных актов гражданского действия в условиях традиционной гражданственности и имитации данного действия через виртуальные эффекты средств массовой информации и официозные идеологические мероприятия. Данное явление представляет фактор риска, прежде всего, для государств, которыми эпоха модерна еще «не прожита». Следовательно, осуществляется отчуждение личности от творимой ею гражданской действительности.

Пятое противоречие. «Гражданский нигилизм молодежи как ответ на гражданское лицемерие элиты». Данное следствие кризиса традиционной гражданственности характерно, прежде всего, для обществ, которые как бы «повисли» между премодерном и модерном и поставлены перед фактом перехода от модерна к постмодерну. Институты гражданского общества не сформированы, прогресса в движении к гражданским идеалам эпохи модерна в широком плане не наблюдается. Это противоречие между идеологическими и воспитательными стереотипами гражданственности «гибридного общества», заставшего в состоянии премодерн/модерн и наличием новых критериев социальной успешности, которые значительно расходятся с существующими стереотипными нормами гражданского поведения.

Шестое противоречие. Гражданин без жесткой идентификации себя с определенной нацией или государством. Государственная идентичность гражданина описывается такими элементами, как «понимание исторической общности территории, законов и институтов, общность гражданства; политическое равенство граждан, выраженное в действующих правах и обязанностях, наличие у людей сознания равенства перед законом, приверженность определенной идеологии; доверие политическим институтам и равенство политических прав; общность гражданской культуры, желание и согласие быть частью государства» [6, с. 77]. Традиционно считалось, что гражданство по определению есть национальное гражданство. Гражданственность

«...претерпевает в последние десятилетия существенные изменения. Они вызваны в первую очередь глобальной мобильностью населения ...некоторые исследователи выдвинули тезис о «денационализации» гражданства. Согласно данному тезису, гражданство больше не следует рассматривать сквозь призму нации — государства (или национального государства)» [7, с. 42]. Как отмечает У. Бек: «мировое общество, которое образовалось в процессе глобализации во многих сферах, а не в одной только экономической, ослабляет, ставит под сомнение могущество национального государства» [8, с. 14]. Так проявила свою слабость «модель первого, национально-государственного модерна, задуманного и осуществленного на принципе единства культурной идентичности (народ), пространства и государства» [8, с. 20]. Противоречие заключается в том, что традиционное понимание гражданственности ассоциирует его с принадлежностью к определенному национальному государству, в России данный аспект акцентирован, прежде всего, с военно-патриотической принадлежностью к государству. На чем основана «привязка» гражданства к национальному государству? Прежде всего, на том факте, что все ключевые социальные институты (промышленное производство, образование, культура, ведение военных действий) до относительно недавнего времени функционировали на национально-государственном уровне. Однако в конце XX века человечество столкнулось с ситуацией, когда в каждой из четырех упомянутых социальных сфер появились «факторы, конкурирующие с национальным государством. Итог: территория нации — государства больше не является исключительно значимой. Она ...перестает быть «повсеместной». Формируются новые «места», новые «локальности», которые живут отдельной от национального государства жизнью. Они не привязаны к его территории» [7, с. 43]. Так называемый гражданин мира, живущий в масштабах приоритета общечеловеческих ценностей над национальными, самой логикой глобализационных процессов выталкивается из собственно национального государства. Современные миграции порождают множество случаев парадоксального гражданства и «фактического членства при отсутствии формального членства, и, напротив, формального членства при отсутствии членства фактического» [7, с. 44]. Среднестатистический гражданин экономической развитой страны Европейского союза превращается в своеобразного «гражданского туриста», то есть человека, который регулярно платит налоги и требует соответствующих благ от своей страны. Если государство выдвигает по отношению к нему слишком высокие требования, он предпочитает выбрать другой «отель» для своей остановки. Данные социокультурные обстоятельства символизируют «отрыв citizenship от nationality, гражданства как участия и идентичности — от гражданства как статуса» [7, с. 43]. Как отмечает А. Г. Санина, «идентичность не предустанавливается ни традицией, ни местом проживания или рождения, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни... Агенты глобализации формируют феномен, который можно обозначить как «невидимая» государственная идентичность» [6, с. 78].

Седьмое противоречие. Кризисные явления, наблюдаемые не только в традиционном отечественном военно-патриотическом воспитании, но и в патриотическом воспитании иных стран, позволяют отметить, что само понятие и явление патриотизма в социокультурной ситуации постмодерна суще-

ственно изменяется. «Невидимая» государственная идентичность развивается на основе когнитивных, культурных и социальных процессов, в реальной и виртуальной средах и далеко не обязательно предполагает лояльность государственным институтам и политической элите» [6, с. 78]. В той мере, в какой и права, вытекающее из гражданства, гарантировались национальным государством, и обязательства (правовые и моральные), которые брали на себя граждане, адресовались государству — нации, гражданство и национальное государство были друг от друга неотрывны. Как раз эта связь в сегодняшнем мире ослабевает. Практически все традиционные «видимые» формы государственной идентичности характеризуют сегодня «не столько отношения между государством и обществом в их индивидуальном, групповом и институциональном выражении, сколько институционально легитимированный образ «гражданина» — нормативную модель, «модальную личность»... абсолютно конформную по отношению к требованиям политического строя. Проблема, однако, состоит в том, что в современном обществе такой личности не существует даже в качестве «идеального типа» [6, с. 77]. В связи с ослаблением монополии на формирование государственной идентичности государство встает перед необходимостью «борьбы» за гражданина, а традиционные инструменты патриотического воспитания теряют свою эффективность, поскольку перестают соответствовать интеракционному и нормативному измерению социальной системы. Спустя 20 лет после распада СССР в России так и не сформировалась концепция патриотического воспитания, которая учитывала бы интересы государства и потребности индивидов и социальных групп, формирующиеся в рамках нового мировоззрения и новой системы ценностей. И если государство как важнейший социальный институт не хочет проиграть борьбу за гражданина, его усилия должны быть направлены на выработку новой стратегии патриотического воспитания, которая должна учитывать социокультурную ситуацию становления гражданина постмодерна.

Восьмое противоречие. Дискуссия о так называемом «постнациональном государстве» приводит к предположению о том, что в ситуации общества постмодерна наблюдаются кризисные явления во взаимообусловленности, с одной стороны, политической формы правового национального государства и, с другой стороны, собственно гражданского общества. Очевидно, что «тенденция развития состоит в дистанцировании общества и государства, которое на сегодняшний день во многом проигрывает конкуренцию за гражданина, ценности которого формируются в эпоху глобализации, территориальной открытости и информационной доступности» [6, с. 86]. Факт сам по себе невозможный для идейных традиций эпохи модерна. Данное противоречие характеризуется двумя основными аспектами. Первый аспект заключается в том, что в «современном мире происходит отрыв прав от гражданства. Если прежде основанием для обладания правами выступал статус гражданина той или иной страны, в наши дни таким основанием стало постоянное жительство в этой стране» [7, с. 44]. Второй аспект заключается в том, что происходит «универсализация дискурса прав человека. В современном международном праве субъектом права выступает не гражданин, а индивид, человеческое существо... В результате права индивидов могут быть защищены независимо от их гражданства» [7, с. 45].

Например, Я. Соисал (Soysal) в своей работе «Предыстория гражданства» (1994) предлагает перефокусировать исследования в сфере гражданства с национального уровня на транснациональный. Полярные точки зрения по вопросу о трансформации гражданства в условиях постмодерна предполагают наличие следующих ответов, в зависимости от политической ориентации оппонентов. Ответ «даваемый исходя из радикально-консервативной перспективы, гласит: этим трансформациям надо препятствовать. Ответ, даваемый исходя из радикально-либеральной перспективы, напротив, предполагает, что эти трансформации надо приветствовать» [7, с. 46].

Девятое противоречие. Виртуализация постмодернизма против традиционных источников коммуникации модерна в процессе выработки моделей гражданской идентификации. В российском обществе «растет разрыв между частью общества, имеющей доступ в Интернет и освоившей культуру сетевого взаимодействия, и потребителями телевизионной, в основном развлекательной, продукции — это касается... и моделей формирования государственной идентичности» [6, с. 87].

Итак, если исходить из предположения, что мы находимся в состоянии фазового перехода от общества модерна к обществу постмодерна, то традиционное понимание гражданского образования характеризуется следующими кризисными явлениями, требующими отклика современной теории и практики гражданского образования:

— низкий уровень популярности идеи гражданского общества и идеологии гражданственности, в интерпретации эпохи модерна, в так называемых «гибридных вариантах» гражданского общества экономически развивающихся стран, что выражается в противоречии между необходимостью переосмысления гражданственности в условиях перехода к постмодерну и отсутствием, либо незрелостью представлений о гражданственности, характерных для эпохи модерна;

— смена романтизма на рационализм в идеалах гражданственности, что обуславливается противоречием между потребностью субъекта к свершению героического гражданского подвига в традиционном понимании миссии гражданина и отсутствием общественной поддержки в создании условий для актуализации данной потребности;

— падение интереса к преемственности идеалов гражданственности прошлого с современностью, отсюда следует противоречие между потребностью традиционного гражданства в создании вдохновляющих гражданских идеалов на основе образов прошлого или будущего и слабой актуализацией данной потребности в социуме;

— политика «больших акций» против политики «малых дел», обуславливает противоречие между необходимостью конкретных актов гражданского действия в условиях традиционной гражданственности и имитацией данного действия через виртуальные эффекты средств массовой информации и официозные идеологические мероприятия;

— массовый гражданский нигилизм молодежи экономически слаборазвитых стран, это характеризуется противоречием между идеологическими и образовательными стереотипами гражданственности «гибридного общества», застывшего в состоянии премодерн/модерн, и наличием новых критериев социальной успешности, которые значительно расходятся с существующими стереотипными нормами гражданского поведения;

— падение авторитета национальных государств и военно-патриотического аспекта гражданского образования в условиях глобализации и мультикультурализма, но в большинстве «гибридных обществ» застывших в состоянии премодерн/модерн традиционное понимание гражданственности ассоциирует его с принадлежностью к определенному национальному государству, в частности, в России данный аспект акцентирован, прежде всего, с военно-патриотической принадлежностью к государству;

— явление патриотизма в социокультурной ситуации постмодерна существенно изменяется, так как, в связи с ослаблением монополии на формирование государственной идентичности, государство встает перед необходимостью «борьбы» за гражданина, а традиционные инструменты патриотического воспитания теряют свою эффективность, поскольку перестают соответствовать интеракционному и нормативному измерениям социальной системе;

— дискуссия о так называемом «постнациональном государстве» приводит к предположению о том, что в ситуации общества постмодерна наблюдаются кризисные явления во взаимоотношенности, с одной стороны, политической формой правового национального государства и, с другой стороны, собственно гражданского общества. Данное противоречие характеризуется двумя основными аспектами. Первый аспект заключается в том, что происходит отрыв прав от гражданства, так как основные права человека принадлежат личности независимо от ее национального гражданства. Второй аспект заключается в том, что в современном международном праве субъектом права выступает не гражданин, а индивид, человеческое существо. В результате права индивидов могут быть защищены независимо от их национального гражданства.

Библиографический список

1. Мальковец, Н. В. Гражданское образование студентов вуза [Текст] / Н. В. Мальковец ; под общ. ред. Н. Э. Касаткиной. — Кемерово ; М. : Издательское объединение «Российские университеты» : Кузбассвуиздат — АСТШ, 2006. — 227 с.
2. Социальная философия: Словарь [Текст] / Сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. — М. : Академический Проект, 2003. — 560 с.
3. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. — М. : Проспект, 1997. — 400 с.
4. Еникеев, М. И. Энциклопедия. Общая и социальная психология [Текст] / М. И. Еникеев. — М. : Изд-во ПРИОР, 2002. — 560 с.
5. Митрошенков, О. А. Постпостмодернизм как предчувствие [Текст] / О. А. Митрошенков // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 4. — С. 52–61.
6. Санина, А. Г. Государственная идентичность: издержки виртуализации [Текст] / А. Г. Санина // Социологические исследования. — 2012. — № 3 (335). — С. 77–87.
7. Малахов, В. С. Трансформация гражданства в условиях массовой иммиграции: концептуальный аспект [Текст] / В. С. Малахов // Социологические исследования. — 2013. — № 6 (338). — С. 42–46.
8. Бек, У. Что такое глобализация? [Текст] / У. Бек ; пер. с нем. А. Григорьевой и В. Седелника ; общ. ред. и посл. А. Филиппова. — М. : Прогресс — Традиция, 2001. — 304 с.

ЧУХИН Степан Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики.
Адрес для переписки: chukin2009@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.09.2014 г.

© С. Г. Чухин